

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Стасевич Инги Владимировны «Статус вдовы в культуре казахов и киргизов (на основе материалов XIX – начала XX века)», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Работа И. В. Стасевич посвящена изучению статуса вдовы в традиционной культуре казахов и киргизов. Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Этнографических работ, в которых самостоятельным предметом исследования являлось бы положение женщин в традиционной культуре, к сожалению немного. Таким образом, ряд чрезвычайно важных с точки зрения этнографической науки тем остается неосвещенным. В предложенной работе автором была предпринята попытка описания и изучения как ритуального, так и социального (а, следовательно, экономического и юридического) статуса казахских и киргизских вдов в XIX – начале XX века.

И. В. Стасевич строит свое исследование на многочисленных и разнородных источниках – этнографических описаниях, историко-юридических материалах. Среди последних важное место занимают списки адата – традиционной правовой системы кочевников, – анализу которых в исследовании отведено значительное место. Традиционная правовая система кочевников «живет» как сложная система норм и практик, взаимосвязанных между собой. И. В. Стасевич в своем диссертационном сочинении как раз и пытается определить, какое положение в обществе могла занимать женщина после смерти мужа, следуя нормам обычного права, и чем оно отличалось от фактического социального статуса вдовы.

Диссертантом также был использован ряд архивных источников, ранее не привлекавших внимание специалистов. Но даже известные материалы и описания рассмотрены автором диссертации по-новому – с точки зрения оценки роли и места женщины в традиционной правовой системе кочевников и в обрядах жизненного цикла. Анализ научных статей, описаний традиционного быта кочевников, оставленных авторами XIX века и содержащих интересующий диссертанта материал, дополняется привлечением данных современных публикаций по традиционным обрядам и обычаям казахов и киргизов.

Первая глава диссертации посвящена обзору и анализу имеющихся по теме исследования письменных источников – этнографических и историко-юридических материалов. Здесь же автор диссертации рассматривает актуальные проблемы в изучении культуры номадов Центральной Азии на фоне развития этнографической науки в нашей стране.

Отдельно рассматривается освещение проблемы соотношения традиционной обрядовой практики казахов и киргизов и нормативного ислама в публикациях XIX века и в современных работах. Автор диссертации высказывает свою точку зрения по вопросу выделения так называемых «доисламских» религиозных верований в традиционной культуре кочевников. Соглашусь с мнением автора диссертации о том, что сочетание исламских и неисламских элементов в традиции, воспринимаемое носителями традиции как нечто нераздельное и непротиворечащее друг другу, позволяет говорить о существовании не просто «народного» ислама, а регионального центрально-азиатского варианта ислама.

Во второй главе диссертации описывается последовательность событий погребально-поминального ритуала (от момента смерти до конечных годовых поминок) и определяется роль жены покойного в ритуале проводов его души. Содержание этой главы в наибольшей степени связано с анализом этнографических описаний обрядов жизненного

цикла кочевников. И. В. Стасевич рассматривается специфику статуса вдовы в самом обрядовом действии, в костюме женщины и в вербальном коде обряда.

Особое внимание автор уделяет вопросу интерпретации траурных символов семьи и роли женщин в поминальных обрядах, следующих за погребением тела. Полевые материалы автора подтверждают консервативность погребально-поминальной традиции, в частности, сохранение даже в наши дни обычая изготовления *тула* посредством развешивания одежды умершего.

И. В. Стасевич, используя этнографические данные, записи этнографов конца XIX – начала XX в. и собственные полевые материалы, демонстрирует, как состояние траура отражается во внешнем виде и в поведении женщины и как обряд вывода вдовы из состояния траура закрепляет за женщиной новый статус.

В третьей главе диссертации прослеживается судьба женщины, пережившей траур и после его окончания приобретшей статус вдовы. Анализ социального контекста (адатно-шариатских норм и повседневной юридической практики) позволяет И. В. Стасевич представить комплексное описание социального статуса женщины после смерти мужа.

Рассматривая права наследования имущества покойного и обычай левирата, автор диссертации справедливо отмечает вариативность положений обычного права по одним и тем же вопросам. Адат в отличие от шариата был локальным правом, поэтому речь может идти лишь о круге возможных практических решений правовых вопросов. Одновременно, на основе проведенного исследования И. В. Стасевич выделяет основные отступления от норм шариата по вопросам правового положения женщин в традиционном обществе кочевников.

Основной вывод И. В. Стасевич заключается в том, что, следуя нормам адата, вдова не имела прав на семейное имущество. Юридически она являлась лишь временным распорядителем имущества, принадлежащего ее сыновьям до момента их совершеннолетия. Абсолютное доминирование родового принципа над индивидуальным приводило к тому, что вдова рассматривалась как имущество рода усопшего супруга и его семейно-родственная группа имела полное право на ее фертильный потенциал.

С другой стороны, как отмечает автор, фактический социальный статус вдовы мог быть достаточно высоким и основывался большей частью на личных качествах женщины, на том как она соответствовала ценностным ориентирам кочевого общества.

Особо следует отметить, что использование диахронных и синхронных подходов к описанию исследуемой традиции, позволило автору выделить динамику изменения статуса вдовы в обществе кочевников на протяжении достаточно длительного временного периода, а также сопоставить взгляд европейских наблюдателей на экономический и юридический статус женщины в традиционном обществе кочевников и представления о роли и месте женщины самих носителей традиции. Вызывает интерес попытка автора реконструировать так называемый «женский» текст погребально-поминального ритуала у казахов и киргизов.

Хочу подчеркнуть, что, несмотря на то, что как таковая мифологическая картина мира у казахов и киргизов к XIX веку уже не сохранилась (и это, несомненно, затрудняет интерпретацию материала), И. В. Стасевич удалось определить, при этом убедительно обосновав свою точку зрения, ритуальный статус жены покойного как главного персонажа поминального ритуала – исполнителя основного комплекса действий, связанных с проходами души покойного мужа, после погребения его тела.

Вместе с тем хочется высказать ряд замечаний к работе. К сожалению, не была проведена работа по унификации лингвистического материала, содержащегося в многочисленных этнографических работах по теме. Отсутствие единой транскрипции и строгое следование за источником приводит к тому, что одни и те же слова и понятия фигурируют в тексте диссертации в разном виде. Кроме того, параллельное использование казахских и киргизских материалов приводит иногда к логическим сбоям, которых можно было бы избежать (напр., на с.47).

Неплохо было бы дать в Приложении к диссертации список этнографических и исторических терминов, используемых в работе. Из мелких примеров неудачно выбранного термина можно привести использование слова *селение* применительно к казахско-киргизской специфике (с. 112). Лучше было бы использовать термин аул, поскольку он не только не содержит ненужной «оседлой» семантики, но передает одновременно информацию о родственной связи членов совместно кочующей группы.

Автор много и верно говорит о сочетании и взаимодополнении норм адата и шариата у кочевников Центральной Азии. Однако важное теоретическое положение, объясняющее этот факт, а именно принадлежность казахов и киргизов ханафитскому мазхабу суннитского ислама, допускающему широкое бытование обычного права, было бы лучше поместить не в середину работы (с.55), а во Введение. Кроме того, во Введении же желательно было бы оговорить тот факт, что в исторический период, о котором идет речь в работе, этноним *киргиз* не совпадал с современным.

Возможно, в Списке литературы следовало разделить собственно источники и литературу, а также дополнить Список теоретическими западными работами по исламской и гендерной проблематике, которые, судя по языку диссертации, были автору известны, но почему-то не попали в Список.

Интересно также, предполагал ли автор в будущем рассмотреть вопрос о связи казахско-киргизского представления об *аруах*, которое, несмотря на арабское происхождение термина, является явно не-исламским, с зороастрийским представлением о душах предков – *фраваши*.

Другой вопрос автору: существуют ли в этнографических источниках какие-либо данные о различиях в поведении *байбиче* и *токал* в ритуале провода души умершего?

Указанные мелкие недостатки не умаляют значение диссертации как самостоятельной и завершенной научно-исследовательской работы, закрывающей собой одну из существовавших лакун в этнографии центрально-азиатских кочевников. Изучение погребально-поминальных обрядов, как и других обрядов жизненного цикла, присутствует в современной этнографии, в том числе в самой Центральной Азии. Но, кажется, нигде до сих пор не была сделана попытка не просто описать погребально-поминальный ритуал, но и проанализировать его с точки зрения роли вдовы как одной из главных участниц ритуального действия. А социальный и экономический статус вдовы в традиционном казахском и киргизском обществе был проанализирован впервые.

По каждой главе и по работе в целом сделаны четкие, достаточно обоснованные выводы. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Работа отвечает требованиям Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры Центральной Азии
и Кавказа Восточного факультета
СПбГУ

Джандосова З. А.

6 января 2006 г.